

Emma

Straub

**THIS TIME
TOMORROW**

Эмма

Страуб

**ЗАВТРА
В ТОТ ЖЕ ЧАС**

Москва
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С83

Emma Straub
THIS TIME TOMORROW
Copyright © 2022 by Emma Straub

Перевод с английского *Екатерины Казаровой*

Страуб, Эмма.
С83 Завтра в тот же час / Эмма Страуб; [перевод с английского Е. Казаровой]. — Москва: Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-185745-5

Элис без пяти минут сорок. Она живет своей неприметной жизнью и работает в выпендренной школе Верхнего Вест-Сайда, куда в свое время ходила сама, благодаря славе отца — писателя-фантаста. Того самого отца, с которым она росла после развода родителей и который теперь медленно умирает в больнице.

В день своего сорокалетия Элис перебирает текилы и отключается, а просыпается в день своего шестнадцатилетия. Время, когда у нее не хрустели колени и ей не нужен был крем от морщин, но сильнее всего ее поражает отец — молодой, веселый, а главное, здоровый мужчина, каким сорокалетняя она его почти и не помнит.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Казарова Е., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-185745-5

*Спасибо отцу за то, что показал мне,
на что способна литература.*

*И за то, что принял эту книгу так,
как и задумывалось, — в качестве подарка.*

Посвящается Патни Тисон Ридж

Только когда повествование завершилось, все судьбы прояснились и коллизия вполне вырисовывалась, так что рассказ походил, по крайней мере в этом отношении, на любое другое законченное сочинение, она могла почувствовать себя защищенной и оказывалась готова, проделав дырочки в полях, сшить страницы веревочкой, нарисовать красками или просто карандашом обложку и показать завершённую работу матери или отцу, если тот был дома¹.

Иэн Макьюэн, *«Искушение»*

Где мы будем завтра в тот же час?

The Kinks

До встречи в будущем!

Леонард Стерн,
«Братья времени»

¹ Пер. И. Дорониной.

Часть первая

1

В больницах времени не существует. Как в казино Лас-Вегаса: нигде нет часов, а ядреный флуоресцентный свет в любое время дня и ночи горит одинаково ярко. Элис как-то спросила, выключают ли они свет по ночам, но медсестра либо не услышала ее, либо подумала, что это шутка, и ничего не сказала, так что ответа Элис так и не узнала. Ее отец, Леонард Стерн, по-прежнему лежал на своей койке посреди палаты, присоединенный к такому количеству проводов, трубок, мешков и устройств, что Элис даже не могла их толком сосчитать. Он уже неделю почти не разговаривал, и поэтому тоже вряд ли смог бы назвать их количество, даже если бы снова открыл глаза. Чувствовал ли он какую-то разницу? Элис вспомнила, как подростком летом валялась на траве в Центральном парке и прикрытыми веками ощущала солнечное тепло. Тогда они с друзьями растягивались на мятых пледах и ждали, когда Джон Кеннеди-младший

случайно зарядит в них фрисби¹. Здешнее освещение было совсем не похоже на солнце. Слишком яркое и слишком холодное.

Элис удавалось навещать отца по субботам и воскресеньям, а еще вечером во вторник и четверг, когда рабочий день заканчивался пораньше и она успевала прыгнуть в подземку и добраться до больницы до того, как кончится время посещений. Из ее бруклинской квартиры дорога на метро от двери до двери занимала час: две трети от Боро-холла до Девяносто шестой и двадцать минут по другой ветке до Сто тридцать шестой, а от работы путь занимал всего полчаса по ветке С: пулей от Восемьдесят шестой до Централ-Парк-Вест.

Летом у Элис получалось навещать его почти каждый день, но с тех пор как начался учебный год лучшее, на что она могла рассчитывать, — пара раз в неделю. Казалось, прошло уже несколько десятилетий, с тех пор как ее отец был собой; с тех пор когда он был более или менее похож на себя такого, каким был всю ее жизнь: иронично-улыбчивым мужчиной с бородой, больше каштановой, чем седой. Но на самом деле прошел всего месяц. Тогда он лежал на другом этаже, в палате, напоминающей скорее аскетичный гостиничный номер, а не операционную; там на стене висел снимок Марса, который он выдрал из «Нью-Йорк таймс», и фотография его древней мочуей кошки Урсулы. Элис задумалась, что с ними

¹ Джон Кеннеди-младший (1960–1999) — сын президента США Джона Кеннеди, был большим любителем спорта и иногда появлялся в Центральном парке с летающей тарелкой. (Здесь и далее примечания переводчика.)

стало. Снял ли их кто-то и положил к его вещам — кошельку, телефону, одежде, в которой он приехал, стопке книг в мягких обложках, которые он взял с собой, — или же их просто выбросили в один из огромных мусорных контейнеров с откидной крышкой, которыми здесь уставлены все стерильные коридоры.

Когда кто-нибудь спрашивал, как у отца дела, — Эмили, с которой они сидели за одним столом в кабинете приемной комиссии; или Сэм, ее лучшая подруга со школьных времен, у которой было трое детей, муж, дом в Монтклере и целый шкаф туфель на шпильке, чтобы носить в жуткой адвокатской конторе; или же ее парень Мэтт — Элис и рада была бы дать простой ответ. Чем дольше все это тянулось, тем больше этот вопрос превращался в пустую фразу вроде мимоходом брошенного приятелю на улице вопроса «Как ты?». У него не было ни опухолей, которые можно вырезать, ни бактерий, с которыми можно бороться. Просто все многочисленные районы и кварталы в теле Леонарда большим нестройным хором приходили в упадок: сердце, почки, печень.

Теперь Элис как никогда понимала, насколько человеческое тело схоже с машиной Голдберга: достаточно сдвинуть в сторону одну шестеренку или рычажок, и весь механизм остановится. Каждый раз, когда врачи заглядывали в реанимационную, единственное, что они говорили, — *недостаточность*. Снова и снова. Они все ждали, когда ее отец умрет. Он мог прожить еще несколько дней, недель или месяцев — точнее сказать никто не мог. Одним из худших мо-